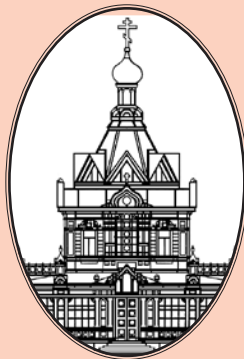

ДОНСКАЯ

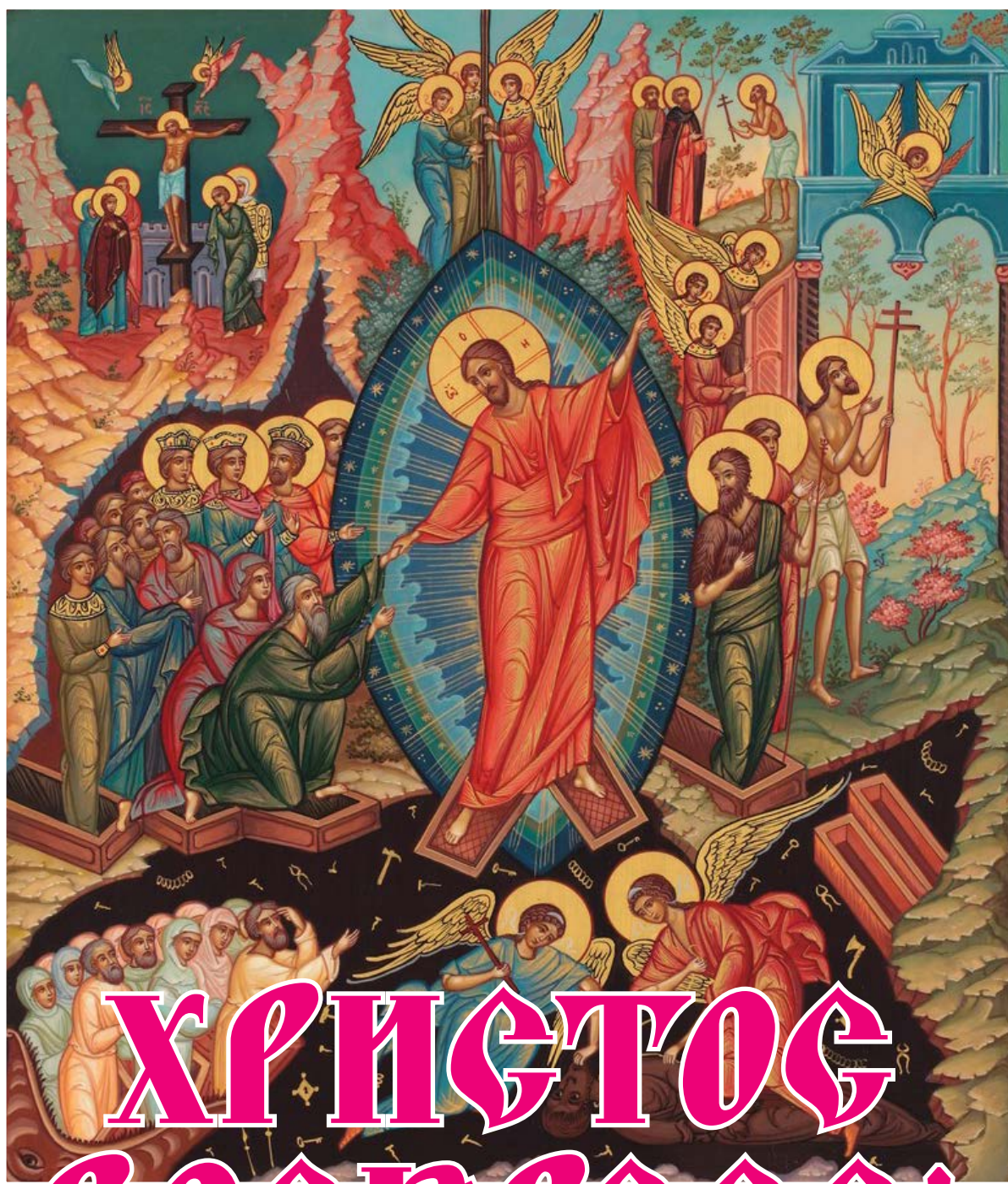

СЛОВОДА

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
МОСКОВСКАЯ ЕПАРХИЯ

№1 (69) Апрель 2021

МЫТИШИНСКОЕ БЛАГОЧИНИЕ
ДОНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ ЕПИСКОПА СЕРГИЕВО-ПОСАДСКОГО И ДМИТРОВСКОГО ФОМЫ

ДОРОГИЕ ОТЦЫ, БРАТЬЯ И СЕСТРЫ!

Сердечно поздравляю вас со Светлой Пасхой Господней и с особым трепетом впервые в качестве епархиального архиерея обращаю к вам жизнеутверждающее приветствие:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Пасха — торжество победы жизни над смертью, праздник радости для всех христиан мира. Своей Крестной жертвой и Восстанием из гроба Христос разрушил преграду между Богом и людьми, восстановил человеческую природу в её подлинном достоинстве. Воскресение Спасителя изменило мир и открыло новую страницу бытия.

Пасхальная радость, переполняющая наши сердца, способна покрыть все невзгоды, которые встречаются на жизненном пути. Всё преодолевается светом Воскресения Христова.

В этом году мы отмечаем 75-летие со дня открытия Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Именно на Пасху в 1946 году впервые за четверть века молчания зазвонил пасхальный благовест, а в Успенском соборе запели: «Воскресение Твое, Христе Спасе...». В то время не было оповещений в социальных сетях, информация не передавалась с такой скоростью, как сейчас, а сами православные христиане претерпевали притеснения. Но народ Божий, движимый верой в Воскресшего Спасителя, пришел тогда на богослужение, несмотря ни на какие прещения. Подобно птицам, которых чудесным образом увидел преподобный Сергей, верующие слетелись из разных уголков страны в монастырь Игумена земли Русской.

Сегодня, прославляя Воскресшего Господа, даровавшего нам спасение, мы имеем возможность открыто проповедовать эту благовест и со всеми делиться пасхальной радостью. Помня слова святого апостола Иакова, что «вера без дел мертва» (Иак. 2:17), мы должны свидетельствовать о своей вере деятельно. В эти святые дни давайте вспомним о тех, кто нуждается в нас. Навестим в больницы страждущих, уделим время близким, принесем пасхальную весть в дом тех, кто не смог разделить соборную молитву в храме.

С особой благодарностью давайте вспомним митрополита Ювеналия, который более 40 лет с отеческой любовью заботился о вверенной ему пастве, в том числе и о вас. Он явил и продолжает являть пример истинного пастыря, мудрого наставника и верного служителя Церкви Христовой. Смирненно надеюсь, что Господь дарует мне силы достойно продолжать дело владыки и, следуя его примеру, уделять всем должное внимание.

Желаю вам, возлюбленные о Господе отцы, братья и сестры, доброго здоровья, мира, неоскудевающей во Христе Иисусе радости и Его всемогущей помощи во всех благих делах и начинаниях.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ! ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

+ ФОМА,
Епископ Сергиево-Посадский и Дмитровский

Пасха Христова
2021 год

ПАСХА ХРИСТОВА — 2 МАЯ 2021

Тропарь: Христос воскрес из мертвых, / смертию смерть поправ, / и сущим во гробех живот даровав

Кондак: Аще и во гроб снизшел еси Безсмертне, / но ядову разрушил еси силу, и воскресл еси яко победитель

Христэ Бóже, / женам миронóсицам вещáвший, рáдуйтеся; / и Твоим апóстолом мир дáруй. // пáдшим подай воскресение.

РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ — О ПАСХЕ

Алексей Степанович Хомяков («Светлое Воскресенье», 1844): «...Нельзя не любить это (...) время, уже не говоря, что оно связано со всем, что есть самого святого в нашей вере. Это одно время в круглом году, когда каждый готов открыть другому всю свою душу, когда недруги готовы снова подать друг другу руку и забыть все прошедшее и когда все люди, высшие и низшие, равно чувствуют себя братьями в одном общем светлом торжестве!»

Николай Васильевич Гоголь («Выбранные места из переписки с друзьями», 1847): «...Раздаются слова: «Христос воскрес!» — и поцелуй, и всякий раз также торжественно выступает святая полночь, и гулы всезвонных колоколов гудят и гудят по всей земле, точно как бы будят нас! (...) где будят, там и разбудят. Не умирают те обычаи, которым определено быть вечными. Умирают в букве, но оживают в духе (...) есть уже начало братства Христова в самой нашей славянской природе, и поворот людей было у нас родней даже и кровного братства».

Сергей Тимофеевич Аксаков («Детские годы Багрова-внука», 1858): «Я заснул в обыкновенное время, но вдруг отчего-то ночью проснулся: комната была ярко освещена, кивот с образами растворен, перед каждым образом, в золоченой ризе, теплилась восковая

и скоро сказала: «Будет, ложись спать». Я прочел на лице ее, услышал в голосе, что помешал ей молиться. Я из всех сил старался поскорее заснуть, но не скоро утихло детское мое волнение и непостижимое для меня чувство умиления. Наконец мать, помолясь, погасила свечки и легла на свою постель. Яркий свет потух, теплилась только тусклая лампада; не знаю, кто из нас заснул прежде. К большой моей досаде, я проснулся довольно поздно: мать была совсем одета; она обняла меня и, похристовавшись заранее приготовленным яичком, ушла к бабушке. Вошел Евсеич, также похристовавшись со мной, дал мне желтое яичко и сказал: «Эх, соколики, проспал! Ведь я говорил тебе, что надо посмотреть, как солнышко на восходе играет и радуется Христову Воскресенью».

свеча, а мать, стоя на коленях, вполголоса читала молитвенник, плакала и молилась. Я сам почувствовал непреодолимое желание помолиться вместе с мамочкой и попросил ее об этом. Мать удивилась моему голосу и даже смутилась, но позволила мне встать. Я проворно вскочил с постели, стал на коленки и начал молиться с неизвестным мне до тех пор особого рода одушевленьем; но мать уже не становилась на колени

Владимир Галактионович Короленко («Старый звонарь», 1885): «Михеич быстро, привычною рукой, хватает веревки. Внизу, точно муравейник, движется мужичья толпа; хоругви бьются в воздухе, поблескивая золотистою парчой... Вот обошли крестным ходом вокруг церкви, и до Михеича доносится радостный клич: «Христос воскрес из мертвых!» И отдается этот клич волною из старческого сердца... И кажется Михеичу,

что ярче вспыхнули в темноте огни восковых свечей, и сильней заволновалась толпа и забились хоругви, и проснувшийся ветер подхватил волны звуков и широкими взмахами понес их ввысь, сливая с громким, торжественным звоном...»

Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин («Христова ночь», 1886): «Воскрес Бог и наполнил Собой вселенную. Широкая степь встала навстречу Ему всеми своими снегами и буранами. За степью потянулся могучий лес и тоже почувал приближение Воскресшего. Подняли матерые ели к небу мохнатые лапы; заскрипели вершинами столетние сосны; загудели овраги и реки; выбежали из нор и берлог звери, вылетели птицы из гнезд; все почували, что из глубины грядет нечто светлое, сильное, источающее свет и тепло, и все вопияли: «Господи! Ты ли?»»

Владимир Сергеевич Соловьёв («Пасхальные письма», 1897): «Истина Христова Воскресения есть истина всецелая, полная — не только истина веры, но также и истина разума. Если бы Христос не воскрес, если бы Каиафа оказался правым, а Ирод и Пилат — мудрыми, мир оказался бы бессмыслицею, царством зла, обмана и смерти. Дело шло не о прекращении чьей-то жизни, а о том, прекратится ли истинная жизнь, жизнь совершенного праведника. Если такая жизнь не могла одолеть врага, то какая же оставалась надежда в будущем? Если бы Христос не воскрес, то кто же мог бы воскреснуть? Христос воскрес!»

Александр Иванович Куприн («По-семейному», 1910): «Тут подошла и пасха с ее прекрасной, радостной, великой ночью. Мне некуда было пойти разговестся, и я просто в одиночестве

бродил по городу, заходил в церкви, смотрел на крестные ходы, иллюминацию, слушал звон и пение, любовался милыми детскими и женскими лицами, освещенными снизу теплыми огнями свечек. Была у меня в душе какая-то упоительная грусть — сладкая, легкая и тихая, точно я жалел без боли об утраченной чистоте и ясности моего детства».

Иван Сергеевич Шмелев («Лето Господне», 1927–1948): «Я рассматриваю надаренные мне яички. Вот хрустально-золотое... И вот, фарфоровое — отца. Чудесная панорамка в нем... За розовыми и голубыми цветочками... видится в глубине картинка: белоснежный Христос с хоругвью воскрес из Гроба. Усталый от строгих дней, от ярких огней и звонов, я вглядываюсь за стеклышко. Мреет в моих глазах, — и чудится мне, в цветах, — живое, неизъяснимо-радостное,

святое... — Бог?.. Не передать словами. Я прижимаю к груди яичко, — и усыпляющий перезвон качает меня во сне».

Василий Акимович Никифоров-Волгин («Светлая заутреня», 1937): «А радость пасхальная все ширилась, как Волга в половодье, про которое не раз отец рассказывал. Весенними деревьями на солнечном поветрии заколыхались высокие хоругви. (...) Из алтаря вынесли серебряный запрестольный крест, золотое Евангелие, огромный круглый хлеб — артос, заулыбались поднятые иконы, и у всех зажглись красные пасхальные свечи. Наступила тишина. Она была прозрачной и такой легкой, что если дунуть на нее, то заколеблется паутинкой. И среди этой тишины запели: «Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поют на небеси». И под эту воскресляющую песню заструился огнями крестный ход. Мне наступили на ногу, капнули воском на голову, но я почти ничего не почувствовал и подумал: «Так полагается». Пасха! Пасха Господня! — бегали по душе солнечные зайчики. Тесно прижавшись друг к другу, ночными потемками, по струям воскресной песни, осыпаемые трезвоном и обогреваемые огоньками свечей, мы пошли вокруг белозорной от сотни огней церкви и остановились в ожидании у крепко закрытых дверей. Смолкли колокола. Сердце затаилось. Лицо запыхало жаром. Земля куда-то исчезла — стоишь не на ней, а как бы на синих небесах. А люди? Где они? Все превратилось в ликующие пасхальные свечи! И вот, то огромное, чего охватить не мог вначале, — свершилось! Запели «Христос Воскресе из мертвых».

Марков Геннадий
Сайт proza.ru

Екатерина Комракова Пасха

ХРИСТОС ВОСКРЕС! ВСЕГО ДВА СЛОВА

Христос Воскрес! Всего два слова,
Но благодати сколько в них!
Мы неземным блаженством снова
Озарены в сердцах своих.

Забыты скорби и страданья,
Забыты горе и нужда,
Умолкли стоны и ропганья,
Исчезли зависть и вражда...

П. Потехин

ОТКРЫТЫ ЦАРСКИЕ ВРАТА ПЕРЕД НАМИ

Открыты царские врата перед нами,
Святой огонь сияет от свечи...
Кругом опять расставили во храме
Цветные яйца, пасхи, куличи,
Еще темно, но солнышко играет,
Играет всеми красками небес.
И радостно друг другу повторяем:
«Христос Воскрес!»
«Воистину Воскрес!»

иерей Владимир Шамонин

ВСЕ ЛИЦА РАДОСТЬЮ СИЯЮТ

Все лица радостью сияют,
Сердца свободны от страстей...
Так чудодейственно влияют
Слова святые на людей!..

Христос Воскрес!..
О миг священный!..
О чудо, выше всех чудес,
Какие были во вселенной!..
Христос Воскрес!
Христос Воскрес!

П. Потехин

У БОГА МЕРТВЫХ НЕТ

Сменяйтесь времена, катитесь
в вечность годы,
Но некогда весна бессменная придет.
Жив Бог! Жива душа! И царь земной
природы,
Воскреснет человек: у Бога мертвых
нет!

Н. Гнедич

ФОТОХРОНИКА ВЕЛИКОГО ПОСТА В НАШЕМ ХРАМЕ

Крестопоклонная неделя

Неделя Иоанна Лествичника

Богослужение в день Входа Господа в Иерусалим

Неделя Марии Египетской

Крестопоклонная неделя

ГАВРИИЛ УРГЕБАДЗЕ: «ЧУЖИЕ ГРЕХИ — НЕ ТВОЁ ДЕЛО. ТЫ СИДИ И ПЛАЧЬ О СВОИХ»

В последние времена людей спасет – любовь, смирение и доброта. Доброта – откроет врата Рая, смирение введет туда, а любовь – покажет Бога.

Преп. Гавриил (Ургебадзе)

Говорят, что старцев сейчас все меньше и меньше. Но старчество – это чудо. А чуда не должно и не может быть много. Иначе мы перестанем его ценить.

Старцы — это те, кто никогда не считали себя старцами. Они помогали проходящим, терпели болезни и искушения, непрерывно молились Господу, мало думали о себе и не видели в себе никакого совершенства. Таким был и старец Гавриил (Ургебадзе). Архимандрит Грузинской Православной Церкви, отец Гавриил почил совсем недавно — в 1995 году, и многие еще помнят его. Как сам старец был прост, так просты и практичны были его советы и наставления. Нам осталось только последовать им.

Неправильно требовать от кого-то того, чего сам не давал.

Человек — прекрасное создание, и если ты не видишь в нем добро или зернышки добра, которые надо взрастить, боюсь, что ты совсем ослеп.

Господь помилует психически нездорового человека, совершившего самоубийство. Однако если человек сознательно убивает себя, то идет в ад. Но за них надо совершать милостыню и добрые дела. Иногда и такие выходят из ада.

Кто отдаёт несправедливые приказы, тот больше грешит, чем тот, кто их выполняет.

Чужие грехи — не твоё дело. Ты сиди и плачь о своих грехах.

Нет такого грешника, которого не принял бы Бог через Покаяние и Причащение.

Не принимай как пожертвование «иудины деньги». Такие деньги обязательно вовлекут в грех, из которого не скоро выберешься.

Если ты считаешь себя лучше других — ты противен Богу.

Время — большая милость. Оно даёт человеку для спасения.

Дерзок тот человек, который не видит своих грехов и много мнит о себе. Все гордые и тщеславные сердцем мерзки в очах Божиих.

Плохих людей не существует. Я таких людей пока не встречал.

Преподобный Гавриил Самтаврйский (Ургебадзе)

Не беспокойтесь о плоти, думайте о спасении души. Кто победил свой язык и чрево, тот уже на правильном пути.

Не все спасутся. Бог не спасёт, если не будешь просить об этом. Кто спасёт свою душу и другим поможет словом или делом, тот исполнит заповеди Христа.

Молитесь обо всех. Оставляю вам завещание: молитесь, и ваши молитвы сдвинут горы.

Союз православных журналистов

Преподобный Гавриил (Ургебадзе):

«Чужие грехи — не твое дело. Сиди и плачь о своих грехах»

ПРАВОСЛАВНИК-РУ

Эта история про наших с матушкой родственников. Живут они на юге, в курортных местах. Хорошо у них там, тепло. Правда, лично с ними я не знаком, это матушкины родные, но то, что в тех местах климат замечательный, я знаю точно.

Люди они предприимчивые. Всю новейшую историю нашего отечества занимаются тем, что у нас называется «развитием малого бизнеса». То они держали какие-то мастерские по производству чего-то очень нужного. Потом, когда это нужное переставало быть нужным, они, мгновенно сориентировавшись, принимались выпускать что-то более востребованное. Были у них и свои магазины, и парикмахерские салоны. Короче, занимались тем, что конкретно в данный момент приносило доход.

Откровенно сказать, меня радует и одновременно поражает такая способность нашего человека выживать, несмотря ни на какие внешние обстоятельства.

Еще мне всегда было интересно, почему кто-то способен постоянно, что называется, «крутиться», рисковать, вкладываться в новое дело, а другой как встал у станка, так и стоит возле него всю свою сознательную жизнь. Попробуй оторви его от этого станка. Он тут же умрет, потому что иначе, как продолжением станка, он себя никогда не мыслил. Нет станка — и нет смысла жизни. И примеров таких сколько угодно.

Так вот, оказывается, предки моей матушки и, соответственно, ее предприимчивых родственников еще задолго до революции в этих же местах занимались и производством, и торговали, и даже организовывали рыболовецкие артели. До сих пор в домах, некогда построенных их предками, располагаются библиотеки, больницы и даже учебные заведения. Видимо, склонность к предпринимательству способна передаваться по наследству. Иначе столь удивительную непоколебимость наших родственников не объяснишь. И вот еще один вывод из моих наблюдений: прежде, чем с головой ринуться в процесс зарабатывания денег, неплохо бы испытать, что такое настоящая бедность. В противном случае теряется смысл посвящать этому деланию всю свою жизнь.

Так, неустанно маневрируя среди рифов и скрытых мелей современного малого предпринимательства, эти люди смогли обеспечить своей семье вполне безбедное существование с хорошими квартирами, автомобилями и регуляр-

Пожилая мама заболела в ноябре во вторую волну. Никто не ожидал, что эта волна будет такой сильной. Не ожидали даже врачи, может, потому и поплатились. Заболели многие из сотрудников городского ковидного центра, хотя, к счастью, и не смертельно, но полноценно работать они уже не могли. Из медперсонала больше остальных болели нянечки и медсестры. Рабочих рук катастрофически не хватало. В такой напряженный для города момент бабушка и слегла. Со степенью поражения легких в 75 и даже 80 процентов, с низким показателем насыщенности крови кислородом она нуждалась в особом к себе внимании и постоянном присмотре.

Но в том-то и проблема, что присматривать за ней в сложившихся обстоятельствах было некому. Им так и сказали, что надежды на благополучный исход у вашей мамы практически никакой, — «готовьтесь к худшему».

Что было делать? Заплатить кому нужно, чтобы обеспечить маме особое внимание и уход они могли, но платить было неко-

му. Люди, работавшие в «красной зоне», в прямом смысле слова от усталости валились с ног. Решение вызрело само собой, и они отправились к главному врачу городского ковидного центра.

— Доктор, здравствуйте, — представились, — мы такие-то такие. Предприниматели. У нас маму положили к вам на лечение. Прогноз на благополучный исход очень мал, но всё же есть. Если ей обеспечить необходимое внимание и уход. Мы готовы внести на счет вашего лечебного учреждения значительную сумму денег. Нужно спасти нашу маму.

— К сожалению, обстановка очень сложная. Вы же знаете, у меня не хватает сотрудников. Даже если вы и переведете деньги, мы скорее всего не сможем сделать то, что вы от нас ожидаете, — был ответ.

— Доктор, мы в курсе сложившихся обстоятельств и не претендуем на

ЭКЗАМЕН

ХРОНИКИ ВРЕМЕН КОВИДА-19, ГОД 2020-Й

Священник Александр Дьяченко написал цикл рассказов об эпидемии коронавируса, которая так неожиданно ворвалась в нашу жизнь год назад, многое перевернув в ней и нас самих заставив многое переосмыслить. Все истории «Хроник...» — реальные. Публикуем одну из них.

ным отдыхом на всемирно известных пляжах. Рокфеллерами они не стали, но лечиться в Израиле и иметь гувернантку для детей могли себе позволить. Хотя сегодня этим мало кого удивишь. Да, и еще в их доме никогда не говорили о Боге.

Делаю такое пространное вступление не потому, что хочу похвастаться состоятельными родственниками или чтобы вызвать у читателей порочное чувство зависти. Нет, вовсе не для этого. Просто без знания таких подробностей мой рассказ об этих людях будет не полон.

Итак, семья — муж и жена. Обоим под пятьдесят, двое детей, погодки — восьми и девяти лет. Еще живущие отдельно в собственной квартире теща и тестя. Знаю, что последней 75 лет, про тестя не скажу, но по логике вещей — где-то столько же.

исключительность. Позвольте нам самим обеспечить уход за нашей мамой. Пустите нас в «красную зону».

— Но для этого нужны определенные навыки. Хотя бы для того, чтобы не заразиться самим.

— Мы способные ученики. А вам сейчас как никогда нужны волонтеры.

Главный врач согласился на их предложение, и в зону ухаживать за мамой попеременно отправились Сергей Васильевич, муж заболевшей Веры Николаевны, и их дочь Ольга. Они сами так заходили.

И вот муж заболевшей старенькой бабушки и ее дочь отправились в «красную зону» — ухаживать за мамой. Зачем? Почему?

Ольгин муж остался дома с двумя детьми, а дочь с отцом перебрались жить в отдельную от них квартиру. Владимир, матушкин двоюродный брат, тоже вызвался стать волонтером, но остальные члены семьи были категорически против.

— Один из родителей должен оставаться с детьми. Что бы с нами ни случилось, их нужно растить дальше. Эта болезнь — всё равно что рулетка: кому повезет, и он даже не заметит, что переболел, а кто-то может погибнуть. Случиться может всё, что угодно. Пойми, это моя мама, и я должна идти. Папа идет вместе со мной, он тоже для себя это твердо решил. Еще попрошу тебя связаться с твоей двоюродной сестрой. Она служит в церкви, у нее муж священник. Попроси их, пусть свечку за маму поставят. Думаю, это надо сделать.

В тот же день нам с матушкой сообщили о том, что стряслось в далеком южном городе с его замечательным теплым климатом. Честное слово, беда сближает, я узнал имена этих людей и стал о них молиться. Меня потрясла решимость членов семьи, несмотря на

прямой риск заболеть самим, отправиться в «красную зону» и бороться за жизнь близкого им человека. Казалось бы, люди обеспеченные, ни в чем себе не отказывающие, в понимании любого обывателя — вполне себе такие удачливые мажоры, не сговариваясь, поставили на кон свои собственные жизни. Ради кого? Старого больного человека. Не сегодня, так завтра она всё равно умрет! Тогда зачем идти в «красную зону», зачем рисковать собственной жизнью тем, кто ухватил за хвост синюю птицу удачи? Может, это отголоски природной порядочности, доставшей им от тех, кто когда-то, очень давно, делал свою страну богатой и независимой?

После службы я с амвона рассказал об этих людях, об их любви к своей маме и попросил наших верующих помолиться уже обо всех троих: о Вере Николаевне, ее муже и их дочери.

Прошло совсем немного времени, и мы получили первое сообщение из города с теплым климатом: «Ольга передает большое спасибо. У Веры Николаевны сегодня к вечеру улучшились показатели

сатурации — с 70 до 90, это большой прогресс. Малыши шажками она пошла на поправку. Всему храму большой поклон от Веры Николаевны: когда она узнала, что за нее будут молиться в храме, расплакалась от благодарности». А спустя пару дней еще одно: — «Вера Николаевна просила передать, что с благодарностью принимает все молитвы о ней. Она их чувствует».

Сергей Васильевич и Ольга, сменяя друг друга, дежурили, ухаживая за мамой, сперва в отделении реанимации, потом в общей палате. Приобретя навыки больницы сиделки, они со временем превратились в полноценных волонтеров, помогающих не только своему близкому человеку, но и всем, кто просил их о помощи.

Потом, что было вполне ожидаемо, сперва отец, за ним и дочь заболели ковидом. Не знаю, может, благодаря нашим молитвам, а может, их хорошему иммунитету, хотя какой там иммунитет у дедушки под 80, но болели не тяжело. А может, Господь, восхитившись их любовью, позволил обоим переболеть достаточно легко. Во всяком случае, из больницы домой они ушли все вместе.

Я часто размышляю об испытании, посылаемом каждому из нас. В Писании оно так и называется — «огненное». Никто из живущих мимо него не проходит. Оно словно итог, подводный черт под человеческой жизнью. Экзамен на человечность. Сдавать его приходится каждому — неважно, верующий он или нет, бедный или богатый, слабый или исполненный сил. Эти люди сдали свой экзамен. Сдавая, соприкоснулись с тем, что такое молитва. Кто знает, может эта болезнь стала для всей семьи чертой, подводившей итог тому, что было раньше, а самое главное у них как раз только и начинается?

Священник Александр Дьяченко
Сайт Православие.ру

«ДОНСКАЯ АРТЕЛЬ»

МАСТЕР-КЛАСС ПО УКРАШЕНИЮ МИНИАТЮРНОЙ КОРЗИНОЧКИ

3 марта в духовно-просветительском центре при Донском храме прошел творческий мастер-класс «Комплимент» под чутким руководством Татьяны Борисовны. В классе мы обнаружили россыпь всевозможных засушенных трав и цветов: разной длины и формы, с длинными стебельками и короткими, огромный выбор разных форм и размеров сухоцветов — все было здесь.

Татьяна Борисовна заранее окрасила некоторые из сухоцветов, и они имели яркую и сочную окраску. Наше занятие началось с того, что мы попытались разобраться с готовыми образцами корзиночек. Нужно было сделать предположение — почему форма букетика так гармонично смотрится, и понять, в каком направлении лучше располагать стебли трав. Какая палитра цветов будет смотреться естественно, а какая — нет. После небольшого анализа мы подошли к выбору корзиночек. Каждый выбрал тот вид корзиночки, который ему больше понравился. Самое сложное, на мой взгляд, это было заложить

«фундамент» композиции, т.е. грамотно выложить каркас будущего букетика, определиться с его формой. Основные штрихи (стебли) создавали будущую форму и определяли цвет композиции.

Не сразу и не всем участникам удалось сделать понравившуюся им основу. Без определенного навыка пришлось поэкспериментировать: что-то убрать, что-то добавить. Татьяна Борисовна была рядом и направляла нас. Основа из трав

обозначила форму букетика. Теперь нам предстояло определиться с составом цветов — какие они будут и каких оттенков. Сначала мы заполняли центр букета травой разной длины, потом перешли к цветам — они позволили скрыть места, куда погружались кончики стеблей, а также заполняли собой пространство между стеблями трав. Распределяя цветы равномерно, не торопясь, мы вскоре увидели, что из нашего сооружения начинает проявляться настоящий букет.

Татьяна Борисовна давала рекомендации по виду цветов и оттенков, что позволило сделать правильные акценты на виде букета. По желанию можно было украсить ручку корзиночки бантиками или другими украшениями. Я выбрала бантик нежного нейтрального цвета. Во время мастер-класса одна из его участниц — Маша продемонстрировала нам прелестную игру на фортепиано: классическую музыку и мелодии из известных кинофильмов, поэтому всё занятие

прошло особенно гармонично и душевно.

Корзиночки, которые я создала со своими детьми, стали необыкновенными подарками для наших любимых учителей к празднику. Учителя были счастливы и растроганы. Приносим огромную благодарность Татьяне Борисовне и нашему духовному центру за возможность участвовать в разных творческих занятиях.

Ольга Бутаковская

МИХАИЛ ВЕНЕВИТИНОВ

(25.02.1844, город Санкт-Петербург — 14.09.1901, село Новожиловское Воронежского уезда, похоронен в городе Москва), историк, археограф, организатор музейного дела.

В тёмной кладовой старого дома царил таинственный покой. Кольнувшийся огонёк масляной лампы выхватывал из мрака силуэты старой мебели, большие плетёные корзины, пахнущие луком и яблоками, высокие кованые сундуки.

Осмотреть кладовую молодой барин, Михаил Алексеевич Веневитинов, решил в самую первую очередь. Хотя он и прожил в этом доме много лет вместе со своим родным дядей, известным поэтом Дмитрием Веневитиновым, но на правах хозяина ступил на его порог впервые. Молодому человеку хотелось поскорее раскрыть тайны, которые хранил в себе старый дом. В том, что они были, Михаил Алексеевич несколько не сомневался.

Здесь, в Воронежской губернии, в родовом имении Новожиловском прошла жизнь нескольких поколений славного семейства дворян Веневитиновых. Далёкие предки Михаила Алексеевича находились на службе у самого императора Петра Первого!

Взгляд молодого человека упал на маленький, невзрачный сундучок, как будто притаившийся в самом тёмном углу кладовой. Михаил присел возле него, открыл тяжёлую, пыльную крышку и... не поверил своим глазам. Внутри лежала толстая пачка старинных рукописей! Пламя свечи запылало по вязи букв, и Михаил прочитал: «Указ его Императорского Величества Петра Алексеевича к воеводе Антону Веневитинову». Это были распоряжения царя к его пра-пра-прадеду, здешнему воеводе, руководившему первыми петровскими кораблестроительными верфями! Молодой человек, с трепетом прижал к груди пыльные, мятые листки.

Незадолго до этого, Михаил Веневитинов поступил на службу в Императорскую Археологическую комиссию. Для него, искренне любившего историю и старину, это была поистине работа мечты. Энергичному и деловому молодому человеку удалось легко совместить два таких ответственных дела, как управление имением и служба на благо Отечества.

В Новожиловском Михаил Алексеевич серьёзно занялся модернизацией хозяйства. Прежде всего, он существенно облегчил труд работавших на него крестьян, закупив самую современную сельскохозяйственную технику. По решению Веневитинова, крестьяне могли пользоваться ею и на своих собственных участках — бесплатно и в любое время. А вскоре у крестьянских детей появилась возможность учиться грамоте в родном селе: в 1872 году на средства Михаила Алексеевича в Новожиловском была построена земская школа, а следом — больница с квартирами для медицинского персонала. Ещё одна больница — межездная, в соседнем селе Гнездилово, тоже появилась благодаря пожертвованиям Михаила Веневитинова. На её строительство он выделил десять тысяч рублей. Долгие годы Михаил Алексеевич был попечителем Воронежского реального училища и Конь-Колодезской сельскохозяйственной школы.

Не стояла на месте и археографическая деятельность. Обнаруженные им дома Петровские грамоты Михаил Алексеевич опубликовал в своём труде «Из Воронежской старины». Изданный на

средства автора, он приобрёл широкую известность в научных кругах.

Будучи активным членом Православного Палестинского Императорского общества, Веневитинов сделал большой вклад в исследование уникального документа начала двенадцатого века — рукописи «Хождения игумена Даниила в Святую Землю», которая под его редакцией была опубликована в одном из сборников Общества.

Неудивительно, что со своей трепетной любовью к истории Михаил Алексеевич Веневитинов в конце концов стал директором легендарного Румянцевского музея. Знаменитый Дом Пашкова, в котором располагался музей, Веневитинов отремонтировал за собственный счёт. Свое директорское жалованье он до последней копейки ежемесячно передавал на нужды музея, благодаря чему были приобретены редкие экспонаты и уникальные коллекции. В фонды музея Михаил Алексеевич передал и свой личный архив, в котором находились автографы Пушкина, Гоголя и другие раритетные и ценные документы. Веневитинов возглавлял музей в течение пяти лет — с 1896 года и до самой своей смерти в 1901.

Материал с сайта радио «Вера»

СВЕТ В КОНЦЕ ТОННЕЛЯ

Кто не любит ездить на поезде? В окне мелькают залитые солнцем луга, сочная зелень деревьев, синева рек и неба. Люди на перроне и дальше, насколько хватает взгляда, кажутся поделовому спешащими, занятыми, беспечальными. В купе на столике уютно дымится стакан с чаем, путешествие принимает какую-то мистическую глубину и сакральность.

Это уже не просто перемещение из пункта «А» в пункт «Б», а какой-то полет через время и пространство. Может быть, поэтому все вокруг тоже принимает вид чего-то очень значимого и необычного, даже пустой разговор в вагоне с попутчиком. В этой веселой суете практически нет никакой возможности зацепиться за что-то сердцем, а тем более — помолиться или задуматься о себе и своих грехах. Особенно если едешь плацкартом.

Такова и наша жизнь вне поста. Мы весело несемся куда-то, глаза и мысли скачут по окрестным местам, иногда восхищаясь пейзажем, иногда замедляя на осуждении и гневе. В какой-то момент пустые разговоры и встречи представляются нам чем-то большим, нежели простым времяпровождением, и мы начинаем придавать суетным земным делам гораздо больше веса и значения, чем они требуют. И в этой праздной кутерьме мы незаметно теряем связь с Богом, а наше сердечное око скользит по поверхности молитв, даже не пытаясь углубиться в них.

Это и есть: «В лениности все житие мое иждих...» Израсходовал все время и не приобрел ничего. Ни-че-го. Все свободное время смотрел в окно и пил чай.

И вдруг поезд въезжает в туннель!

Исчезают развеселые пейзажи, лицо попутчика тонет в темноте, во мрак погружается весь интерьер вагона. Невольно все замолкает. Только слышно перестукивание колес по рельсам, которое повторяет стук сердца. В этом бессветии все слова обесмысливаются, все темы мельчают, все новости становятся неактуальными. Перемещение из пункта «А» в пункт «Б» становится призрачным, выдуманным, как и вся жизнь. Да и есть ли вообще это самое перемещение, есть ли движение?

Поезд едет... — и не едет.

Жизнь идет — и не идет.

В начале кажется, будто даже воздуха не хватает, невозможно дышать в этом густом мраке, словно ты попал не просто в туннель, а в космический вакуум. Но постепенно глаза привыкают к темноте, и ты понемногу начинаешь различать некоторые очертания предметов. И эти очертания становятся во

много раз более таинственными, чем вид самих предметов при свете дня. Даже лицо попутчика, которое вне туннеля было простым и неказистым, во мраке становится исполненным благородства или, наоборот, — ужаса.

Туннель для нас — Великий пост. Он внезапно обрубает почти все образы мира сего. Голоса телевизора и интернета, сойдясь на визг, разом замолкают, и мы погружаемся в блаженный безмолвный мрак покаяния. Еще издали темное пятно великопостного туннеля пугало нас своей узостью и теснотой.

Казалось, что там, внутри, вообще нет никакой жизни. Он выглядел как темная могила — холодным, пустым и обидным, как может быть обиденна сама смерть.

Но мы уже внутри — и глаза начинают привыкать к этому мраку. От невероятной скудости картинки мы все более заглядываем в себя — и видим внутри себя такой же мрак, только духовный. Это мрак злобы, окружающий слизь сластолюбия. Из-за этой слизи и поезд едва может двигаться вперед, колеса бесконечно буксуют на месте, а цель все так же бесконечно далеко.

Только в темноте туннеля наконец иссякает бесконечный поток пустословия, и язык нерешительно, как будто пробуя на вкус, снова причает себя к молитве: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя, грешного»...

Чтобы познать самое великое благо на земле, нужно окатиться в могильной темноте туннеля. Тогда солнце и солнечный свет становятся самым дорогим и желанным для человека.

Преподобный Симеон Столпник прежде своего восшествия на столп испытывал разные виды подвижничества. Среди прочего было и такое: он нашел высохший колодезь, где обитали всякие гады и насекомые, и спустился в него на веревке. Там он прилежно совершал молитву, истаявал в посте и покаянии. В темноте и мраке Симеон, окруженный жуками, червями и лягушками, искал свет благодати Божией.

Колодезь — тоже туннель. Только вертикальный. Видно, пока не сойдешь в самую глубину своего сердца, где обитают одни гады и мерзости, так и не сможешь возненавидеть сам себя и свою жизнь (ср.: Ин. 12: 25–26; Лк. 14: 25–27). Пока реально не почувствуешь зловоние собственных страстей, которые в эпитетах Великого канона уравниваются с гноем и калом, не сможешь оставить греховные привычки.

Остается только недоумевать. Ведь мы, когда видим отвратительное насекомое вроде медведки, сразу инстинктивно пытаемся его раздавить. Как же Господь, Чистейший ясного

Такова и наша жизнь вне поста. Мы весело несемся куда-то, глаза и мысли скачут по окрестным местам, иногда восхищаясь пейзажем, иногда замедляя на осуждении и гневе.

ХЛЕБЕЦ С МАСЛОМ СЕМЕЙНАЯ ПРИТЧА О ЛЮБВИ

Муж с женой прожили вместе тридцать лет. В день тридцатилетия совместной жизни жена, как обычно, испекла небольшой хлебец — она пекла его каждое утро.

За завтраком она разрешила хлеб вдоль, намазала обе половинки маслом и по обыкновению собралась передать мужу верхнюю часть. Но на полпути рука ее остановилась...

Она подумала: «В день нашего тридцатилетия я хочу сама съесть верхнюю часть хлеба. Я мечтала об этом тридцать лет и, может быть, я заслужила сегодня свою верхнюю половинку».

И она передала мужу нижнюю часть хлеба.

А муж взял хлеб и сказал с улыбкой:

— Какой неоценимый подарок ты сделала мне сегодня! Я с детства люблю нижнюю, поджаристую часть хлеба. Но всегда считал, что она по праву принадлежит тебе.

Союз православных журналистов

МОЛИТВА ПО ПРИВЫЧКЕ

В доме одних богатых людей перестали молиться перед едой. Однажды к ним в гости пришёл проповедник. Стол накрыли очень изысканно: достали самые лучшие фруктовые соки и подали очень вкусное блюдо. Семья села за стол. Все смотрели на проповедника и думали, что теперь он помолится перед едой. Но проповедник сказал:

— Отец семейства должен молиться за столом, ведь он первый молитвенник в семье.

Наступило неприятное молчание, потому что в этой семье никто не молился. Отец откашлялся и сказал:

— Знаете, дорогой проповедник, мы не молимся, потому что в молитве перед едой всегда повторяется одно и то же. Молитвы по привычке — это пустая болтовня. Эти вечные повторения каждый день, каждый год нисколько не помогают, поэтому мы больше не молимся.

Проповедник удивлённо посмотрел на всех, но тут семилетняя девочка сказала:

— Папа, неужели мне не нужно больше каждое утро приходить к тебе и говорить «доброе утро»?

Сайт azbykari

*Священник Сергей Бегиян
Православие.ру*

НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВИЧ ГРИГОРЬЕВ: КОЛБАСНЫЙ КОРОЛЬ, КОТОРЫЙ УМЕР ОТ ГОЛОДА И СТАЛ СВЯТЫМ

Купец Николай Григорьев создал процветающий колбасный завод, строил храмы, по-родственному помогал жителям нескольких деревень. Советская власть отобрала у него все, в последние годы Григорьев скитался и просил милостыню

ВЧЕРАШНИЙ КРЕПОСТНОЙ

Николай Григорьевич Григорьев родился в 1845 году в деревне Ратманово Угличского уезда Ярославской губернии. Летом его отец занимался обычным крестьянским трудом на земле, а на зиму удалялся на так называемый отхожий промысел. В Углич, на колбасные заводы.

То есть, для Григорьева-старшего столицей был даже не Ярославль, а Углич.

Туда же он отдал своего сына, когда тот вошел в десятилетний возраст, то есть, по крестьянским меркам, стал вполне самостоятельным. Конечно, в подмастерья, на что-либо большее рассчитывать не приходилось.

Коля Григорьев оказался мальчишкой неглупым, пытливым. Он не только выполнял свои обычные обязанности, но и присматривался ко всему колбасному процессу. К счастью, с начальством Николаю повезло, видя его интерес, ему шли навстречу, разъясняли непонятное, давали попробовать себя на разных этапах производства.

Наступил 1861 год. Бывший крепостной крестьянин Николай Григорьев оказался полностью свободен. Большинство его братьев по крепостному сословию совершенно не представляли себе, что с этой свободой делать, ведь средства к существованию к ней не прилагались. И инструкция, где их взять — тоже.

Многие пустились во все тяжкие, ушли в разбойники, запили горькую, словом, пропали. Николай же Григорьевич выправил паспорт и поехал в Москву.

Там он первым делом пошел в Охотный ряд. Быстро устроился к пирожнику, разносчиком. Торговал пирожками на улице, как петровский фаворит Александр Данилыч Меншиков. Заодно присматривался к жизни города, в первую очередь, к торговой.

Деньги не транжирил, а копил. И вот, спустя совсем немного времени, в том же Охотном ряду у Николая свой бизнес. Конечно, колбасный, за шесть лет работы в Суздале он научился в нем неплохо разбираться.

Николаю Григорьевичу еще нет тридцати, а он уже купец-второголидец. Охотнорядская колбасня приносит

неплохой доход, но в ней становится тесно. Тем более, в доме жена Анна Феофановна — дочь первого работодателя, пирожника и четверо детей.

Бизнес явно пора расширять. И в 1878 году Григорьев покупает — в купеческом Замоскворечье, в районе Ордынки — неработающую, а, фактически, заброшенную колбасную фабрику.

ВСЕ НАЧАЛОСЬ С ЛОКОМОБИЛЯ

Перед предпринимателем открываются новые горизонты. То, что фабрика заброшена, на самом деле даже к лучшему. Николай Григорьевич обустроивает ее, можно сказать, с нуля, по самому последнему слову колбасного прогресса. Он первым делом покупает поршневой локомобиль в три лошадиные силы, теперь на самых трудных участках вместо человека трудится водяной пар. И приступает к «производству сосисок и колбас, рубке же мяса, копчению и варке языков».

А к концу позапрошлого века у Григорьева образцовая фабрика с самым современным импортным оборудованием и мощной динамомашинной. Он не хочет зависеть от городской электростанции и сам производит электроэнергию для нужд своего производства.

Между шестнадцатью новенькими корпусами носятся вагонетки — железная дорога у него тоже своя.

Да и в человеческой рабочей силе недостатка нет, после упоминавшейся крестьянской реформы 1861 года многие бывшие земледельцы подались в города, составив тем самым друг другу колоссальнейшую конкуренцию, сбивая цены до немыслимых размеров.

Но Григорьев не пытается нажиться на своих вчерашних товарищах по сохе и лопате.

За 30 лет существования завода количество рабочих выросло с 11 до 200 человек, и в основном это были крестьяне из родного Ратманова и ближайших окрестностей.

Для комфортабельного проживания семейных рабочих и служащих (их еще было около сотни) Григорьев скупил несколько замоскворецких домов — поближе к производству. На территории фабрики был оборудован жилой корпус на 80 одиноких рабочих. Имелись столовая, прачечная и медпункт.

Да и жалование выплачивалось неплохое.

«Фабрика колбасно-гастрономических изделий Н. Г. Григорьева» выпускает 43 процента всех колбасных изделий Москвы. Одной только колбасы около тридцати сортов — «брауншвейгская», «берлинская», «ветчинная», «либавская», «булонская», «филейная», «охотничья», «шахматная», «кабанья головка» и много других. Среди них — «угличская копченая», своеобразная дань своей угличской «школе».

Ветчины, грудинка, сосиски, венгерское сало, копченый язык, фаршированные гуси, утки, поросята, каплуны.

В одной только Москве — шесть крупных фирменных магазинов. Один из них располагался в доме 10 по Пятницкой улице, в доходном доме самого Григорьева, в котором он и жил. Еще больше — маленьких лавочек.

Григорьев регулярно получал такого рода письма: «Г. Сызрань, июня 30 дня 1902 г. Господину Н. Г. Григорьеву в Москве.

Милостивый государь. Правление просит Вас выслать на станцию Сызрань,

грузом большой скорости Колбасы копченой № 1 толстой 20 фунтов. Колбасы копченой № 1 тонкой 10 фунтов Колбасы копченой № 2 тонкой 20 фунтов. Колбасы брауншвейгской 50 фунтов.

Колбасу просим упаковать в один ящик так, чтобы вес всего не превышал 2 пудов, в противном же случае просим колбасы № 2 тонкой и брауншвейгской выслать по одному пуду. Цены просим поставить крайние».

А как-то раз пришло забавное письмо из Торопца: «Вот Вам видно, что я довольно часто от Вас требую колбасы, хотя не в большом количестве... что заставляет меня просить Вас непременно сделать скидку ввиду того, что я в Торопце продаю с очень малой пользой... Если мои просьбы Вами будут не уважены, принужден буду перейти к другой фирме. Во всяком случае, прошу, вышлите еще».

Бренд известен не только в России, но и во многих европейских странах. У Николая Григорьевича незапятнанная репутация. Впрочем, одно пятно все-таки существовало. Правда, сам Григорьев не имел к нему никакого отношения.

В 1896 году произошла знаменитая Ходынская катастрофа. В честь коронации Николая II народу на Ходынском поле раздавали коронационные подарки. При этом произошла страшная давка, погибли около полутора тысяч человек и столько же примерно были покалечены.

Подарок состоял из коронационной кружки, ситцевого платка, бумажного пакета для сладостей, вяземского печатного пряника, филипповской сайки, трехсот граммов дешевеньких лакомств — карамели, изюма, орехов — и двухсот граммов колбасы григорьевского производства.

Что, впрочем, не удивительно — фирма Григорьева была «поставщиком двора Его Императорского Величества».

НА МЕСТЕ СЕРГИЕВОЙ ПУСТЫНИ

А еще Григорьев служил старостой и ктитором в церкви Петра и Павла при Московском сельскохозяйственном институте. Село Петровское, в котором размещался институт, далеко от Замоскворечья. Но так уж получилось — был дружен с профессурой института. Щедро одаривал певчих. На свои деньги выполнил капитальный ремонт, за что был удостоен подарка, иконы с надписью: «Достоуважаемому ктитору и Благоукрастителю Петро-Павловского при Московском С/Х институте храма Николаю Григорьевичу Григорьеву от служащих в Институте и сторонних

богомольцев институтского храма — в знак благодарности и молитвенных благопожеланий».

Устраивал на собственные деньги праздники для здешних обывателей и дачников. А пруды зарыбил карпом.

Добрые дела «колбасного короля», как его называли в Москве, этим не ограничивались. Постоянно помогал деньгами собственной приходской церкви Воскресения в Кадашах, недалеко от фабрики.

В брошюре, выпущенной этой церковью, говорилось: «Между прихожанами ее является человек, который за свою любовь к дому Божию, за свои щедрые пожертвования на благолепие его достоин величайшей благодарности и всегдашней памяти в нашей церковной летописи. Это — московский купец Николай Григорьевич Григорьев».

Входил он и в совет церковно-приходского попечительства о бедных, созданного при этом храме.

Николай Григорьевич построил храм святого Николая в селе Сергиевском, рядом с родным Ратмановым. Почему же не в самом Ратманове? Все очень просто. По преданию, на этом месте находилась Сергиева пустынь, основанная Сергием Радонежским. Отсюда, собственно, название села.

Все работы, вместе с внутренним убранством, обошлись в сто тысяч.

К крестьянам — и ратмановским, и сергиевским, и другим, живущим по соседству, относился как к родным, помогал в трудную минуту, выдавал приданное бедным невестам, а по праздникам гнал из Москвы тяжело груженные обозы с разными подарками. Надо полагать, большую часть их составляла колбаса и прочие мясные лакомства.

Но только не в постные дни — Николай Григорьевич был человеком глубоко воцерковленным.

В Ратманове он выстроил больницу, открыл фельдшерский пункт. Принялся было за строительство дороги от Ратманова в Сергиевское, к Никольскому храму. Но работы приостановились из-за Первой мировой войны.

В 1918 году у Николая Григорьевича отобрали все. Не только колбасный завод и дома — вообще все имущество. Он переехал в родную деревню, но не по собственной воле — его туда, фактически, сослали. При этом запретили иметь свою недвижимость, даже арендовать ее.

Пожилой человек был вынужден, фактически, скитаться, просить милостыню. Дочь его бывшего приказчика вспоминала впоследствии: «Приходил к нам старичок, худой, оборванный, босой, и просил покушать».

Попрошайничать, однако, получалось плохо, Николай Григорьевич привык отдавать, а не брать. Да и подавали неохотно, новые власти запретили местным жителям чем-либо помогать своему вчерашнему благодетелю. И все это из-за того, что Николай Григорьевич построил в Сергиевском храм.

Пять лет тянулся этот земной ад. И только в 1923 году бывший предприниматель скончался от голода. Сегодня он, как пострадавший за веру, причислен к новомученикам российским, лик его запечатлен на иконе.

А фабрика, оставшись без хозяина, пришла в упадок. В середине прошлого столетия там делали какие-то консервы, но и это вскоре прекратилось.

Сайт Милосердие.ру

6 АПРЕЛЯ — ДЕНЬ ПРАЗДНОВАНИЯ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ТУЧНАЯ ГОРА»

Около 250–300 лет тому назад эта икона находилась в одном из мужских монастырей Твери и была подарена настоятелем Косме Волчанинову в благодарность за хорошо исполненные работы в монастырском храме. Эта икона как святыня передавалась из поколения в поколение, но один неблагоговейный внук Космы вынес обветшавшую икону на чердак. Его невестка терпела много оскорблений от мужа и его

родных. В отчаянии женщина решила покончить самоубийством в пустой бане. На пути ей явился какой-то монах и сказал: «Куда ты, несчастная, идешь? Вернись назад, иди, помолись Божией Матери Тучной Горе — и будешь жить хорошо и покойно». Взволнованная молодая женщина, возвратившись домой, рассказала все, не скрывая и своего преступного намерения. Стали разыскивать монаха, но не нашли его: никто кроме нее его не видел.

Случилось это накануне праздника Благовещения Пресвятой Богородицы. Икону немедленно отыскивали на чердаке, отчистили от грязи и поставили в доме на почетном месте. Вечером был приглашен приходской священник, который совершил пред иконой всенощное бдение, и с тех пор оно совершалось в доме ежедневно в этот день. Более полутора столетий икона находилась в семье Волчаниновых. Екатерина, дочь Василия, последнего из рода Волчаниновых, выйдя замуж за Георгия Ивановича Коняева, взяла к себе икону Матери Божией как самое дорогое наследие. И в доме Коняева перед этой иконой совершались молебствия и всенощные бдения 24 марта и 7 ноября (вероятно, это был день перенесения иконы из монастыря в дом Космы Волчанинова).

В 1863 году при кладбищенской церкви Смоленской иконы Божией Матери было решено устроить придел в честь святителя Тихона и преподобного Макария Калязинского. Тогдашний владелец иконы, Георгий Коняев (+ 1868, в возрасте 97 лет), пожелал передать цельбоносный образ Богородицы в храм. Он обратился к причту с просьбой устроить еще один придел для чудотворного образа Матери Божией «Тучная Гора». При этом он сказал: «Я считаю самым лучшим для нее храм Смоленской иконы Божией Матери, потому что место, на котором построена церковь, в старину называлось горой, как самое высокое место в городе. На эту гору в прежнее время жители во время наводнений сносили свое имущество и здесь спасались сами от гибели. Пусть же Царица Небесная — Тучная Гора — почивает своей благодатью на этой горе и покрывает всех здесь погребенных Своей милостью».

15 июля 1866 года икона была перенесена в построенный придел, который на следующий день был освящен Старицким епископом Антонием.

На иконе Пресвятая Богородица изображена стоящей на полукруглом возвышении — горе, на левой руке Ее — Богомладенец с благословляющей десницей. На главе Богоматери корона, а в руке небольшая гора, на которой виден верх церкви с куполами и крестами.

Сегодня чтимый образ находится в Вознесенском соборе города Твери.

16 АПРЕЛЯ — ДЕНЬ ПРАЗДНОВАНИЯ ИКОНЫ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ «НЕУВЯДАЕМЫЙ ЦВЕТ»

Икона Божией Матери «Неувядаемый цвет» не очень часто встречается сегодня в российских храмах. С первого взгляда она привлекает своей неземной чистотой и нежностью. Ее главная особенность — изображение Девы Марии, держащей на одной руке Богомладенца, а во второй — прекрасный цветок. Чаще всего это бывает белая лилия.

По преданию, когда-то именно ее вручил Архангел Гавриил Богородице в знак благой вести о том, что она

станет Матерью самого Бога. Этот цветок имеет важнейшее значение в символике иконы «Неувядаемый цвет», обозначая собой глубокую духовную чистоту Божией Матери, которая была поставлена Господом выше бесплотных Ангелов.

Икона Богородицы «Неувядаемый цвет» впервые появилась в XVII веке в Греции. Ее необычный облик возник как воплощение в красках слов Акафиста — читаемого в честь Богородицы торжественного песнопения. В нем Пречистая Дева называется «корнем девства и неувядаемым цветом чистоты».

На возникновение иконы «Неувядаемый цвет» повлияла традиция написания православной иконы «Похвала Богородице», самый ранний русский список, которой относится к XIV веку. Это была первая икона, созданная на основе древнейшего акафиста, посвященного Божией Матери.

Поводом к его созданию стало чудесное избавление Константинополя посредничеством Богородицы от вражеского нашествия. На иконе Пророки, говорившие когда-то о рождении Девы Марии, написаны с теми символами, которые служили ее прообразом. Так, Пророк Аарон держит жезл, на верхней части которого можно увидеть чудесный цветок.

Чудо с жезлом Аарона принято рассматривать следующим образом. Сам жезл, процветший благоуханным цветком — это символ чистой и непорочной Девы Марии. А плод, который появился на нем — Спаситель мира Иисус Христос. Поэтому на иконе «Похвала Богородице» иногда стали изображать Божию Матерь с цветочной веткой в руках.

Таким образом, авторы иконы «Неувядаемый цвет», заимствовав такой вариант изображения, выделили его в самостоятельный иконописный сюжет.

Считается, что первая такая икона, скорее всего, была написана в Константинополе. Затем, несмотря на турецкое иго, в Греции стали появляться всё новые и новые ее варианты. Особенно она почиталась в Салониках. Один из списков иконы «Неувядаемый цвет» был создан на Афоне и, примерно в конце XVII века, привезен в Россию.

Храм в честь иконы «Неувядаемый цвет» выстроен в Подмосковье. Святой лик Божьей Матери, в руке которой цветущая ветвь, также сохранился в воронежской области, в селе Отрадное.

В кадомской церкви в Рязанской области находится чудотворная икона «Неувядаемый цвет», которой молился Серафим Саровский.

Источник pravoslavny.ru/ikony/neuvyadaemyy-tsvet-i-caim-azbyka.ru

ИЗЦЕЛЕНИЕ ДЕВУШКИ ПО МОЛИТВАМ ПРП. МАРИИ ЕГИПЕТСКОЙ

Во дворе нашего храма Свв. Исидоров есть небольшая часовенка с иконой преподобной Марии Египетской. На этой иконе вы увидите много подвесок и различных украшений. Все они были подарены храму людьми в благодарность за чудеса и исцеления, произошедшие с ними по молитвам преподобной. Расскажу вам об одном из этих случаев немного подробнее.

Однажды к нам в храм пришла женщина. Она горько плакала и не могла успокоиться. Я спросил:

— Что у вас случилось?

— Просто катастрофа! — отвечала она. — Моя дочь убежала из дома, стала наркоманкой, и я не знаю, как вернуть её домой.

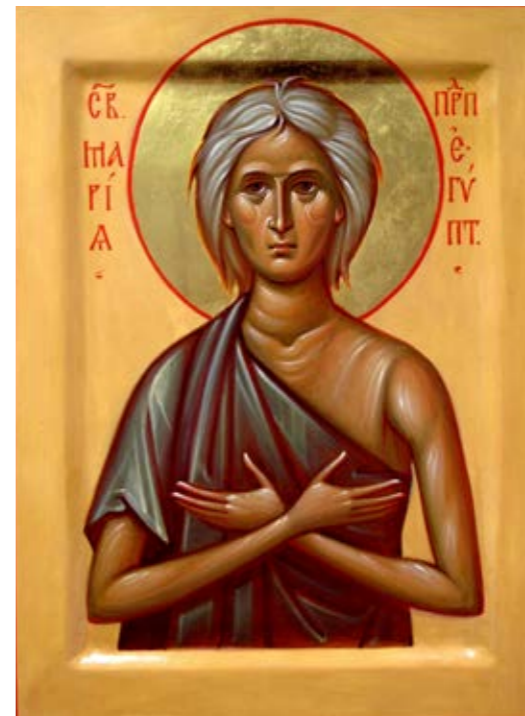
Я попросил, чтобы Господь просветил меня дать ей ответ по Его святой воле.

Что я должен был ответить скорбящей матери? Я попросил её подождать немного и зашел в алтарь, чтобы помолиться перед великой святыней, которая хранится у нас в храме, перед чудотворным крестом. Я попросил, чтобы Господь просветил меня дать ей ответ по Его святой воле. Там, в алтаре, я увидел две иконы. Их прислал мне незадолго до этого человек святой жизни, архимандрит Хризостом, игумен монастыря Прп. Герасима Иорданского. На одной из этих икон была изображена великая святая, преподобная Мария Египетская. Вот он, ответ на мое молитвенное обращение ко Господу! Я вынес из алтаря чудотворный крест, перекрестил им всех паломников и обратился к плачущей матери:

— Выйди из храма на улицу и подойди к часовенке с иконой Марии Египетской. Попроси преподобную вернуть тебе дочь. Молись своими словами, как сердце подскажет.

Она вышла на улицу, а через несколько минут содрогнулся весь храм. На улице раздался громкий, истошный крик женщины:

— СВЯТАЯ МАРИЯ ЕГИПЕТСКАЯ, ВЕРНИ МОЮ ДОЧЬ!!! ОНА УЖЕ ДВА ГОДА НА НАРКОТИКАХ, ОНА МОЖЕТ УМЕРЕТЬ!!! Я ЕЁ РОДИЛА, Я ЕЁ МАТЬ, ПОЖАЛЕЙ МЕНЯ, ГРЕШНУЮ!!!

Паломники стали усиленно креститься. Казалось, что в храме не было человека, которого оставил бы равнодушным этот отчаянный вопль о помощи. Излив свою душевную боль, женщина вернулась в храм, подошла ко мне и сказала: «Батюшка, перекрестите меня чудотворным крестом, потому что у меня сейчас сердце разорвётся от горя».

Я помолился Матери Божией, чтобы Она помогла этой бедной женщине, и отдал ей икону преподобной Марии Египетской, которая хранилась в алтаре, чтобы она продолжала молиться ей дома.

Прошло около двух месяцев. Эта женщина снова пришла ко мне в храм. Едва завидев меня издалека, она, не обращая внимания на толпящихся паломников, которые пришли поклониться кресту, стала громко кричать, но теперь уже с нескрываемой радостью:

— Батюшка, я принесла вам обратно икону! Святая Мария Египетская помогла мне вернуть мою дочь!

Она держала за руку девушку лет двадцати, это была её дочь Елена. Она рассказала мне удивительную историю её спасения.

Незадолго до нашей встречи Елена уже приготовила шприц, чтобы вколоть

себе очередную дозу наркотиков. Неожиданно к ней подошла какая-то женщина, «худая как скелет», и сказала:

— Никогда больше не делай этого! Возвращайся домой, тебя ждёт твоя мать. У тебя всё будет хорошо.

— Как вас зовут? — спросила Елена.

— Моё имя — Мария Египетская, я пришла к тебе из храма Свв. Исидоров.

Девушка выбросила шприц и отправилась домой, но по дороге её начал бить озноб и открылась рвота. Это была наркотическая ломка. Когда до дома оставалось совсем немного, она упала на землю, к ней подбежали люди. Перед тем как потерять сознание, она успела назвать им свой адрес и просила доставить её домой, живую или мертвую.

Некоторое время спустя она пришла в себя, и ей помогли добраться до дома. Она позвонила в дверь. Послышались шаги, затем голос матери:

— Кто там?

— Мама, это я, твоя дочь!

Невозможно передать радость матери, наконец-то увидевшей своего ребёнка! Она бросилась ей на шею и провела её в дом, где окружила нежной заботой и лаской.

Когда дочь пришла в себя, ей не потребовалось проводить реабилитацию и лежать в больнице: чувствовала она себя довольно хорошо, и даже одна только мысль о наркотиках вызывала у нее отвращение. Мать предложила ей сходить в храм Свв. Исидоров, чтобы поблагодарить преподобную Марию за исцеление от наркотической зависимости.

С тех пор прошло уже около двух лет. Елена очень изменилась, её не узнать. Прошлое осталось далеко позади. Она познакомилась с замечательным парнем, который предложил ей руку и сердце. Если у них родится девочка, они непременно назовут её Мария.

Преподобная мати Марие, помогай нам и будь нашей защитницей всегда!

**Протопресвитер
Димитрий Лупасакис,
храм Свв. Исидоров, холм Ликавитос
Перевод с греческого**

РИСУНКИ И ПОДЕЛКИ К ПАСХЕ РЕБЯТ ИЗ ВОСКРЕСНОЙ ШКОЛЫ

Преподаватель — Галина Герасимовна Богачева

Ангел.
Андрусович Даниил, 3 класс

Иоанн Креститель.
Михеева Таисия, 3 класс

СТРОИТЕЛЬСТВО ХРАМА ДОНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ НА ЕГО ПРЕЖНЕМ ИСТОРИЧЕСКОМ МЕСТЕ

РЕКВИЗИТЫ ХРАМА ДЛЯ ПЕРЕЧИСЛЕНИЯ ПОЖЕРТВОВАНИЙ:

1. Расчетный счет: 40703810140260100046
2. Банк: Сбербанк России ОАО г. Москва, ОСБ 7810
3. Корр. счет: 30101810400000000225
4. БИК: 044525225
5. ИНН: 5029038077
6. КПП: 502901001
7. Получатель: **Местная религиозная организация православного прихода Донского храма г. Мытищи Московской области Московской епархии Русской Православной церкви.**
8. Назначение платежа: **Пожертвование на восстановление храма Донской иконы Божией Матери (НДС не облагается) от _____**

Учредитель и издатель:

Донская церковь
г. Мытищи (поселок Перловский)
Московской епархии
Русской Православной
Церкви

Дорогие братья и сестры!

На страницах газеты, которую Вы держите в руках, содержатся священные имена, названия и изображения. **Просим Вас не использовать ее в хозяйственных целях.** Если она стала Вам не нужна, то отдайте ее тем, кому она может быть интересна, или принесите в храм.

Редакция газеты «Донская Слобода» будет рада любой форме сотрудничества.

Ваши предложения, замечания, статьи присылайте по адресу: **141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Селезнева, д. 32**

Тел: (498) 582-96-70 [Http://www.donsloboda.ru](http://www.donsloboda.ru)
E-mail: torzok-sn@yandex.ru

Редакция:

Главный редактор:
протоиерей **Иоанн Осипов**
Ответственный редактор:
Наталья Быкова
Верстка:
Михаил Алимпиев